

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ночь. Безлюдная стоянка при больнице.

Мужчина преградил путь частному автомобилю и никак не желал отступить.

— Что, сердце кровью обливается?

Он торжествующе осклабился, не сводя глаз с водителя.

— Пока доберешься, он уже остынет, верно? — Мужчина довольно хмыкнул, обращаясь к А-Гую: — Вот она, заслуженная кара за твое предательство.

Сидевший за рулем Ся Чжигуй смотрел на него с нескрываемым отвращением. Он смотрел с жгучей, пробирающей до костей ненавистью.

Но его ярость лишь забавляла противника, вызывая в душе того чувство превосходства и злорадного восторга. Фортуна явно была на его стороне: судьба позволила им так легко и быстро разрешить затянувшийся спор.

Даже если А-Гуй догадается, что именно он подговорил того безумца на нападение, — что с того? У него есть козел отпущения, а прямых улик против него самого не найти. И пусть А-Гуй знает правду, он всё равно ничего не сможет поделать.

От этой мысли мужчина не выдержал и разразился наглым, самодовольным смехом. Он был вне себя от радости.

Бросив на А-Гуя последний презрительный взгляд, он сверился с часами. Понимая, что дело сделано и ничего уже не исправить, мужчина отступил на несколько шагов, весело хмыкнул и зашагал прочь.

А-Гуй провожал его тяжелым взглядом. Его обычно мягкое и привлекательное лицо сейчас казалось высеченным из камня. Он сжал рулевое колесо так, что побелели пальцы — суставы выпирали, а кожа натянулась до предела.

Многолетняя вражда между ним и Шестым господином переросла ту стадию, которую можно описать словами «ненависть до гроба». Гнев и обида, копившиеся в сердце годами, достигли своего пика.

Известие о том, что Хаожэнь пострадал, стало последней каплей, переполнившей чашу терпения.

А-Гуй стиснул зубы и резко завел мотор. Ослепительный свет фар ударил мужчине в спину. Тот инстинктивно обернулся и в ужасе замер: взревев двигателем, машина А-Гуя на полной скорости неслась прямо на него...

Особняк Сун

Когда А-Гуй добрался до места, Уильяма ещё не было.

Ворвавшись в дом, он обыскал все комнаты и в конце концов обнаружил Хаожэня на полу в кухне.

А-Гуй остолбенел. Опустившись на колени, он приподнял тело друга и увидел короткий нож, глубоко вошедший в грудь Хаожэня. Лезвие пробило легкое; Хаожэнь мучился, задыхаясь и кашля кровью. Увидев А-Гуя, он вцепился в его одежду окровавленной рукой.

— Всё будет хорошо, слышишь? Всё будет хорошо... — А-Гуй лихорадочно пытался его успокоить.

Он дрожал. Обливаясь потом и не обращая внимания на собственную недолеченную рану на спине, он из последних сил вытащил Хаожэня к машине. Ждать скорую было слишком долго — счет шел на секунды.

Ткань на спине А-Гуя пропиталась его собственной кровью, но он не чувствовал боли. В состоянии крайнего нервного напряжения он рванул с места, летя к больнице, словно выпущенная стрела.

Хаожэня немедленно отправили в операционную.

А-Гуй сидел на скамье в коридоре, обессиленный и опустошенный. Кровь с его ладоней мерно капала на пол. Заметив его состояние, медсестра испуганно вскрикнула и поспешила позвать врачей. Те подхватили его, помогая удержаться на месте. Из глаз А-Гуя потекли беззвучные слезы.

Вскоре из операционной вышел хирург.

Дыхание Хаожэня остановилось ещё при поступлении. Врачи боролись за каждую секунду, приложили все усилия, но спасти его не удалось.

А-Гуй и сам в глубине души знал, что надежды нет, но официальные слова врача окончательно сокрушили его. Он разрыдался, не в силах сдержать стон, раздирающий грудь. Он мелко дрожал.

Пока врач пытался его утешить, кто-то осторожно тронул его за плечо. Обернувшись, доктор увидел полицейских, застывших за его спиной.

— Да, это он, — указал на А-Гуя один из них.

Окружающие в недоумении переглядывались.

Один из полицейских подошел к А-Гую:

— Час назад поступило заявление. Свидетель утверждает, что вы совершили наезд на человека на парковке этой больницы и скрылись с места происшествия. Потерпевший скончался на месте. Мы просмотрели записи с камер видеонаблюдения: есть основания полагать, что это было преднамеренное убийство. Вы арестованы.

А-Гуй медленно поднял голову. Раздался резкий лязг — холодные браслеты наручников сомкнулись на его запястьях.

Никто не заметил, что среди столпившихся зевак стоял человек, которого там быть не могло.

Объявленный мертвым Хаожэнь с невыразимой печалью наблюдал за происходящим. Увидев А-Гуя в наручниках, он содрогнулся от ужаса.

«Почему?.. Почему всё закончилось именно так?!»

Он хотел закричать, позвать его, но в горло вдруг ворвался поток ледяного воздуха.

Пространство мгновенно исказилось.

Сердце гулко бубахнуло в груди.

Душа, словно сорвавшись с огромной высоты, рухнула обратно в тело.

Хаожэнь зашелся в мучительном кашле, захлебываясь тем самым воздухом.

— Очнулся! Очнулся!

Всё тело пронзила острая боль.

Белый свет бил по глазам, ослепляя. Рядом слышались встревоженные голоса людей в белых халатах. Хаожэнь чувствовал, как его окружают неясные, расплывчатые тени, но не мог ни

пошевелиться, ни подать знака. Вскоре сознание вновь покинуло его.

Когда он пришел в себя окончательно, выяснилось, что прошло два месяца.

Но стоило ему осознать реальность, как он впал в полное оцепенение.

Это действительно была больница. Вот только причиной его госпитализации было вовсе не нападение с ножом, а автомобильная авария.

Время словно повернуло вспять.

Всё откатилось на несколько лет назад. Никакой вражды влиятельных кланов, никаких коварных интриг. Он — обычный человек, а рядом с ним не А-Гуй и не Уильям, а его родные, которых в «прошлой» жизни он так и не смог разыскать.

Что происходит?!

Хаожэнь чувствовал себя потерянным. Всё, через что он прошел, казалось, никогда не случалось на самом деле.

Его вторая сестра, принося еду, без умолку ворчала о том, как он неосторожен за рулем и сколько слез из-за него пролила старая мать за эти два месяца. Младший брат Хаомин рассказал, что деньги на лечение в этой престижной клинике собирали по всем родственникам и друзьям. Мать, сидя у его кровати, вспоминала, как в канун Нового года у них кусок в горло не лез, и вся семья провела праздничную ночь в больничной палате, молясь о его выздоровлении.

Постепенно до Хаожэня дошло: после аварии он впал в кому и всё это время пролежал в этой палате.

Никакого обмена душами не было. Все те люди и события — лишь затянувшийся, бесконечно долгий сон.

По телевизору в новостях бизнеса передали, что корпорация «Ши Интернешнл» опубликовала отчет за второй квартал. В кадре появился старейшина Цзян. Он отвечал на вопросы журналистов — такой же властный и энергичный, каким Хаожэнь его помнил.

Хаожэнь долго смотрел на это до боли знакомое лицо.

Неужели всё это действительно был сон?

На сердце легла тяжелая тень разочарования и тоски. Вспоминая отчаянные слезы А-Гуя, он чувствовал, как его сердце разрывается. Когда-то он молил небеса о милосердии, просил дать ему ещё немного времени...

Но он не мог объяснить себе, почему вдруг начал понимать иностранную речь, доносящуюся из телевизора. Или откуда он знает мельчайшие подробности сюжета в книге Шекспира, которую читал студент на соседней койке.

Родные тоже начали замечать перемены. Изменились его вкусы, привычки, даже манера говорить и взгляд на вещи стали иными.

Дни шли за днями, Хаожэнь понемногу шел на поправку.

Однажды вечером Хаомин не выдержал и спросил:

— Брат, ты так изменился после того, как очнулся... Это из-за того, что ты был на грани смерти?

Хаожэнь замаялся, не зная, что ответить.

— А что ты там видел? — полюбопытствовал Хаомин. Смерть всегда будоражит воображение живых, и его интерес был вполне естественным.

Хаожэнь помолчал и грустно улыбнулся:

— Мне просто снился очень длинный сон.

— Сон?

— Да. Сон, в котором я увидел все грани человеческой природы.

Хаомин почувствовал в этих словах скрытую глубину, но в силу молодости не смог её постичь. Он лишь пожал плечами и продолжил болтать о пустяках.

Время пролетело незаметно. Близились десять вечера, и Хаожэнь напомнил брату о часе. Хаомин спохватился, быстро собрал контейнеры из-под еды и начал прощаться — ему нужно было успеть на последний автобус до общежития.

Сосед Хаожэня выписался этим утром, так что в палате он остался один. Хаожэнь собирался немного посмотреть телевизор перед сном, но вместо пульта наткнулся на телефон, который Хаомин в спешке забыл на тумбочке.

Покачивая головой из-за рассеянности брата, он взял мобильный и вышел из палаты, надеясь перехватить его у лифтов или на остановке.

Цифры на табло лифта мерно отсчитывали этажи. Хаожэнь нажал на кнопку вызова.

«Динь» — двери распахнулись.

Хаожэнь поднял глаза и замер.

В кабине лифта стоял человек. Тот самый, что в его «сне» довел себя до исступления, оплакивая его смерть.

А-Гуй.

Хаожэнь стоял как вкопанный, не в силах шевельнуться.

А-Гуй, только что спустившийся из VIP-блока, с недоумением посмотрел на странного пациента, который застыл перед дверями и смотрел на него так, словно увидел привидение.

Их взгляды встретились. В глазах Хаожэня закипели слезы.

Глядя на него, А-Гуй внезапно ощутил странное, необъяснимое волнение.

— Мы... — он нахмурился, вглядываясь в лицо Хаожэня. — Мы прежде не встречались?

Слеза скатилась по щеке Хаожэня.

Небеса всё-таки услышали его молитву.

История не закончилась. Она только начинается.

<http://bllate.org/book/17510/1647295>